

Е. И. ЯРОСЛАВЦЕВА

Человек в пространстве соотношений

Широко распространенным и при этом скрытым, принятым уже по умолчанию, является мнение, что человек — часть общества. Именно эта позиция является источником многих проблем и рождает значительные социальные конфликты, поскольку в ней происходит противопоставление человека и общества. Особенно остро стоят проблемы свободы личности, когда человек, расширяя свою самостоятельность, не находит другого решения, кроме как восстания против социума. Человек стремится отделиться от общества, и все свои беды склонен связывать с тем, что общество не дает ему определенных возможностей.

Более продуктивным является подход, в котором человек рассматривается не как

часть, а как системная целостность. В этом случае нет необходимости противопоставлять себя обще-

ству, соревноваться с ним. Когда человек способен понять себя как сложную систему, возникает совершенно иной взгляд на вещи. Формируется новый подход в освоении проблемы отношения с обществом, а также в решении вопросов свободы развития. Это влияет не только на теоретические позиции, но определяет и методы практической работы, основанные на ином методологическом подходе.

При сравнении человека с обществом используются в основном два генеральных параметра: «я» и «общество». Человек же должен научиться понимать себя не через два параметра, а комплексно, используя сразу

много параметров. Но это гораздо более трудное дело, хотя и имеющее большие тенденции развития.

Человек, понимающий себя как систему, не только обретает целостное представление о взаимосвязях в своем индивидуальном мире, но также имеет возможность иначе, не конфликтно соотноситься с сообществом. Здесь уже нет такой острой проблемы сравниться с ним, выяснить, кто более значим. Становится ясно, что у сообщества и у индивида совершенно разные функции и они не взаимозаменяемы. Индивид в сообществе выполняет вполне определенную роль, сообщество для индивида также значит очень много. Сам же человек соотносится с обществом не как большая или маленькая часть, а как определенная целостность и тем самым оказывается уже не ущемленным, а, наоборот, самодостаточным. Они выступают как равные по своей значимости и необходимые друг другу партнеры.

Вероятно, стоит заметить, что здесь может проявляться эффект влияния ментального уровня на построение соотношений. Самоосознание человека определяет его поведение, выбор собственной позиции. Если индивид представляет себя часть чего-то, то у него, соответственно, формируется одна траектория развития, если он понимает себя как самодостаточную целостность, то его отношения будут строиться по другому принципу.

Индивид как целостность является континуумом. Родившись и осваивая внешний мир, он также осваивает и социальные связи, внутри которых находится. Первоначально это ближайший семейный круг, а в дальнейшем — сверстники, единомышленники, коллеги. Для пришедшего в мир человека все социальные реальности столь же новы, как и природная среда. В принципе, изначально особенности природы и социума для человека не различимы, они слиты в единое пространственное континуальное свойство. Только со временем, при накоплении определенного опыта и при соответствующем воспитании, человек начинает их различать,

выделять социальную суть — человеческую культуру из естественной природы.

Человек как континуум в процессе жизни соотносится с другим — природно-социальным континуумом, постоянно воспроизводя, восстанавливая свою целостность и одновременно выявляя свою ценность. Собственно говоря, именно это и проявляется в отношениях человека и общества, понимается как борьба за собственную свободу, самостоятельность. Однако чрезмерная погруженность в борьбу за обретение свободы не позволяет порой увидеть, что стремление к свободе — это способ самореализации, позволяющий человеку расширить сферу общения, создать свое собственное коммуникативное поле в рамках социума. Становясь же самоцелью, превращаясь в протест и разрыв всех связей, свобода оборачивается абсурдом, пустотой.

Поэтому очень важно, чтобы человек осознавал свои континуальные соотношения как постоянно углубляющийся процесс и воспринимал данные знания как информацию не о чем-то постороннем, но относящуюся именно к нему, умел применять их к себе. В этом случае человек избегает ситуации ущемления своих интересов в практических отношениях с обществом, а также пустой теоретичности. Получаемые знания о взаимоотношениях с обществом его корректируют, поскольку собственно им и добыты, вносят в него самого конкретные изменения, полезные для его перспективного развития.

В итоге можно сказать, что человек, понимающий себя только через противопоставление обществу, обнаруживает свой инфантилизм, закрепляя за собой право предъявлять претензию к более сильному, превратившись в маленького и слабого. Когда же индивид становится способным представлять себя как целостную систему, соотносящуюся с многообразными социальными структурами, то он становится *зрелым*. Для него вопросы свободы перестают быть болезненным обстоятельством, поскольку он может сам соотносить себя с обществом, достигая положительных результатов и не

дожидаясь, пока кто-нибудь сделает это для него.

Осваивая опыт соотношений, человек способен быстро выйти из проблемной, конфликтной ситуации, поскольку он переключается из сферы обострения противостояния в сферу поиска продуктивных решений. Он фактически осваивает опыт согласования интересов взаимодействующих сторон, достижения определенного баланса. Причем, согласовываются не какие-то отдельные качества. Происходит более глубокая координация взаимодействующих элементов, в основе которых лежит знание о своей собственной природе как о природе целостного субъекта, который умеет, расширяясь в своих границах, постоянно восстанавливать свою континуальную целостность, опираясь все больше на осознание сложностей вовлеченности человека в социальное пространство. Но для сбалансированного развития необходима не только индивидуальная рефлексия данного процесса, но и систематическое научное изучение этих соотношений, наблюдение за данным процессом и своеобразное сопровождение человека в пространстве социальных коммуникаций.

Воспроизводство подобного знания в формах определенной *культурной основы* осуществляется практически постоянно. Через морально-нравственные и этические нормы, передаваемые через систему воспитания новым поколениям, достигалась некоторая устойчивость. Однако постоянное обновление новыми активными поколениями вносит хаос и показывает, что человеку важно самому получить более полное представление о процессе осуществления этих соотношений, чтобы выработать *общее представление о своей роли в возникающих в социуме коммуникациях*.

Если вернуться к вопросу о правомерности соотношения человека с обществом, то можно заметить, что он базируется на количественном восприятии проблемы, продиктован скрытой убежденностью, что человек — часть общества и сравнивать тут некоррект-

но. На самом деле, выходя в область качественных параметров процесса взаимодействия человека и общества, выяснение данного вопроса *не только правомерно, но и продуктивно*, поскольку создает немало новых представлений о положении человека в мире. При этом развиваются знания о *соотнесенности природных и социальных явлений*, которые существовали в природе изначально.

Прежде всего, надо обратить внимание на то, что сообщество людей всегда тем или иным образом было вписано в природу, а человек, в свою очередь, вынашивался, и, пожалуй, вынашивается и сейчас, сообществом. Здесь можно наблюдать процесс автопоэтического развития, который описали известные исследователи У. Матурана и Ф. Варела¹. Эта целостная система разрасталась, дифференцировалась и породила новые системы, которые по-прежнему связаны между собой. Новые связи стали более сложными, соотношения изменились, но продолжают существовать и исчезнуть куда-либо не могут. Поэтому индивид может выступать как самостоятельная целостность, соотносящаяся с обществом. А процесс его индивидуального усложнения вырабатывает в социуме соответствующие функции поддержания и воспроизводства человеческой личности, к которым можно отнести семью, систему воспитания и обучения, создания сфер игровых коммуникаций.

Человек, как целостная система, имеет свой филогенетический опыт развития, который постоянно обогащается опытом, приобретаемым в онтогенезе. Это тот опыт, который возникает при стремлении индивида освоить существующий вокруг него мир, а также разобраться в правилах существования в обществе. Все это является конкретными формами осуществления соотношения. Их выполняет каждый индивид, внося свой вклад в развитие и накопление общечеловеческого опыта.

Однако есть и обратная связь. Поскольку у каждого человека существуют глубинные филогенетические основы, то они проявля-

ют себя в онтогенетическом процессе личности. Фактически через онтогенез происходит согласование филогенетических качеств индивида, отдельного организма с окружающим миром. Человек как целостный континуум вписывается в социально-природный континуум через многочисленные согласования внешне-внутренних соотношений.

Другими словами, проживая свою индивидуальную жизнь, человек создает крупницы общечеловеческого опыта и в то же время этот опыт поколений, опыт филогенеза просвечивает в опыте онтогенеза. Этот вывод подтверждает и в то же время подтверждается общепhilosophическим положением о том, что индивид — социальное существо. Индивидуальность и социальность здесь не исключают друг друга, не конфликтуют, а наоборот, обогащают. В них соотносятся фило- и онтогенетические качества индивида, позволяющие ему опираться на бесконечный в своем многообразии опыт и совершать наиболее правильный, оптимальный выбор в критических ситуациях.

Знание о такой соотнесенности, изучаемое философией и особенно хорошо отображаемое в синергетических моделях², может оказывать серьезное влияние на практические результаты деятельности человека. Оно позволяет более точно оценивать перспективы, обнаруживать рискованные зоны, создающие напряжение в развитии человека. В зависимости от того, насколько индивид будет ориентироваться на эту, онтологическую по существу, взаимосвязь, *овладеет ее закономерностями и сможет опираться на них*, настолько он будет успешен в своем развитии.

Это обстоятельство позволяет говорить об эффективности данных знаний и в воспитательном процессе, поскольку приобщение человека к культуре общества является в современном обществе одним из ключевых и в то же время информационно напряженных видов деятельности, играющих важнейшую роль в развитии новых поколений. И еще необходимо подчеркнуть, что этим знанием должен владеть конкретный чело-

век, включающий его в свою непосредственную деятельность, в систему собственных взаимоотношений.

Совершенно недостаточно, если это будет просто научный теоретический постулат, включенный в систему общественных знаний, или система методик, выработанная для руководящих воздействий. Последнее создает совершенно другое качество во взаимоотношениях и имеет совершенно другую значимость для индивида, выступая как внешнее, средовое влияние.

Соотношение онтогенеза и филогенеза можно наблюдать фактически во всех жизненных системных процессах, у которых есть определенная история. Это своеобразное отношение общего и частного, но происходящего во времени; автопоэзис древа эволюции, где каждая почка содержит информацию обо всем целом. Фактически каждая новая точка развития несет в себе, по принципу голограммы, информацию о всей целостности, и ее развитие — суть развитие этой целостности, что, однако, не лишает ее индивидуальных качественных признаков.

Конкретное соотношение филогенеза и онтогенеза можно рассматривать на примере развития человека как континуальной целостности, приобретающей необходимые качества для коммуникации с внешним для нее миром. Индивид как бы разворачивается, *расширяется* во внешний мир, проявляя свои филогенетические потенциалы. Здесь индивидуальный целостный континуум взаимодействует с внешним для него континуумом социально-природного мира. Это постоянное взаимодействие превращается в диалог, через который каждое новое целое продвигается в мир. И мир принимает это целое уже потому, что они едины с ним по принципам самоорганизации. Коммуникация континуумов превращается в диалоговую сеть. Эта сеть «снята» в каждой из целостностей, рождающихся и вступающих на жизненный путь.

Многочисленные взаимосвязи и соотнесенности можно описать различными методами, которые представлены в науке. Осо-

бенно глубоко разработаны методы описания в естественнонаучном знании: они подчиняются хорошо формализуемым логическим закономерностям. Иначе обстоит дело с отношениями социального уровня развития. Они вбирают в себя более сложные закономерности, нелинейные диалоговые процессы континуумов, и не формализуются столь просто. Однако в современном научном знании развивается синергетический подход, разрабатывающий модели комплексного анализа, которые позволяют отразить многомерные системные процессы.

Синергетические модели, которые можно положить в основу технологии анализа, позволяют отобразить именно эту многомерность, возникающую в системе при последовательно усложняющихся соотношениях. Она показывает не только диалоговые взаимоотношения, взаимосвязи континуумов, но и автопоэзис фило-онтогенеотических соотношений, а также, очень важное для природы человека качество постоянной соотносительности с самим собой, *рефлексию*. И уровни сложности соотношений этим, надо полагать, не исчерпываются³. Многомерность человека постоянно сохраняет тенденцию к увеличению и требует, соответственно, разработки способов ее понимания и измерения.

Для более наглядного представления процессов фило- и онтогенетического соотношения, позволяющего решить задачу измерения сложности развивающегося индивида, можно воспользоваться фрактальными моделями, в частности «Снежинкой Коха» и «Треугольник Серпинского», которые представляют собой объекты нелинейной размерности. Фрактал Мандельброта, являющийся решением квадратичного уравнения на комплексной плоскости, воспроизводящий самоподобные элементы, позволяет понять, что автопоэтический процесс можно описать как фрактальную композицию, создаваемую природой во времени. В ней каждая точка развития — функция фрактала, но одновременно она воплощает встречу с воздействующим на нее объектом⁴. Происходит

своеобразное моделирование встречи активного человека с внешним миром.

Развертывание человека во внешний мир происходит при достижении определенного согласования между внешними и внутренними факторами, которые можно описать с помощью соотношений золотой пропорции. И в этой точке согласования внешнего и внутреннего с неизбежностью проявляет себя филогенетический фактор, который выступает своеобразным критерием значимости происходящего события. Этот фактор экспертирует, «принимает» или «отвергает» возможность вхождения в свою филогенетическую структуру тех или иных согласований. При этом происходит как бы трехмерный процесс корреляции, своеобразной адаптации глубинных качеств индивида к условиям существования в среде. В итоге возникают новые модификации соотношений в целостном континууме.

Но для существования соотношений это вовсе не предел. Своеобразная *четырёхмерность* возникает на следующем этапе, когда индивид начинает выстраивать отношение к себе, улавливая внутреннюю соизмеренность. Он пытается соотноситься с тем, что он как система собой представляет. Даже зачатки такого понимания свидетельствуют о восхождении индивида на новую ступень — рефлексию. Такое самоотражение имеет, как мы сегодня видим, колоссальные перспективы роста, представляя собой создание инвариантов многообразных фрактальных композиций.

Пятое измерение, соответственно, возникает на новом этапе соотношения, а именно, при дистанцировании от себя и познании собственной связанности с окружающим миром. Целостный индивид превращает себя в предмет анализа, как бы объективируется. При этом очевидным становится существование собственно внутренней среды, отличной от внешнего природного мира, которую мы сегодня могли бы назвать психологической средой, а ранее ее называли душой. Человек всегда вглядывался в нее с большим интересом и считал ее вечной загадкой. Еще

бы, само вглядывание могло ее заметно изменить!

В принципе, можно наметить также и *шестое* измерение, рождаемое новым отношением — отношением к пятимерной целостной системе. Оно выявляет благоприятность имеющегося опыта, создает систему оценок, создающую сферу ценностей человека, позволяющую ему сохранять свою устойчивость. В дополнение к этому аксиологическому измерению при развитии систем соотношений могут вырабатываться и другие соизмеренности. В принципе для них нет ограничений.

Единственным, но весьма серьезным ограничением может быть наличие достаточных *ресурсов*. Они необходимы индивиду для осуществления данных отношений и удержания их в своем опыте как основы своеобразных инструментов собственного развития. Ведь все эти соизмерения — личный опыт человека, который он вырабатывает, прикладывая исключительно собственные усилия, и который удерживается тоже не автоматически, а лишь при условии постоянного воспроизводства, т. е. использования этих соотношений. Только тогда они становятся структурными свойствами целостности и, будучи удержаны в онтогенезе, могут стать филогенетическим качеством. Ресурсный вклад индивида в развитие сложных соотношений не проходит для человеческого опыта бесследно, он обогащает человеческую культуру, создавая объем духовно-психологического опыта и способность воспринимать и развивать себя как целостность.

Поэтому человека можно понимать как многомерное существо, природа которого позволяет ему самоусложняться. Этого, скорее всего, не происходит во внешней — натуральной, естественной природе. Человек в этом смысле, пожалуй, являет собой единственную точку мирового континуума, которая способна динамично изменяться и самоорганизовываться как целостность. При этом живая система обретает все большую устойчивость, когда автопоэтический процесс происходит не стихийно, а опреде-

ленным образом организован и закреплен как некоторая норма. Это, по существу, выводит систему на новый уровень развития, когда воспроизведения требуют базовые нормативы, создающие сеть принципов, которые и поддерживают устойчивость системы.

Надо заметить, что переход к нормативной системе значительно понижает риски развития⁵, позволяя сохранять базовые формы, а имеющиеся ресурсы вкладывать в перспективное усложнение. Нормативность удерживает целостность, создавая связи иного, не биологического, порядка, развивая многообразные регулятивные взаимодействия, которые обретают статус ведущих как для социальных, так и для индивидуальных субъектов. Возникшая тенденция стала в дальнейшем только укрепляться, породив морально-нравственные основы взаимодействия и коммуникации.

При гибкой самоорганизации ресурсы целостной индивидуальной системы могут быть распределены самым оптимальным образом. Эта нормативная функция осуществляется, как правило, сообществом, в котором развивается индивид, и ложится в основу принципа *воспитания и образования*. Правда, в некоторых воспитательных системах про грамотное распределение ресурсов индивида основательно забывают и выполняют социальный заказ, превращая их в управленческие, манипулятивные системы. Но потребность в решении такой задачи проявляется все ярче и требует учета именно индивидуальных ресурсных возможностей в создании все новых системных соизмерений.

Человек настойчиво продолжает углубляться в природный континуум, порождая в себе, а точнее, в нем, все новые и новые свойства. Природа через человека проявляет свои потенции в создании все новых связей и соотношений, создаваемых из самой себя. Можно сказать, что соотносимость — вечнопорождающее качество, создающее в природе все новые виды реальностей. Человек — одна из реальностей природы, усиливающей за счет осознанной деятельности принцип

автопоэтического порождения и раздвигающей границы перспективного развития мира.

¹ Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М., 2001.

² Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999; Евин И. Что такое искусство с точки зрения физики. М., 2000; Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002; Тарасенко В. Фрактальная логика. М., 2002; Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2006.

³ Ярославцева Е. И. Сеть свободы человека. // Многомерный образ человека. М., 2007. С. 168–193.

⁴ Интерактивная лаборатория «Синергетика», созданная Центром изучения сложных систем СИП РИА 2004 как мультимедийный продукт, позволяет увидеть в динамичном изменении фрактал Манделброта и принципы его расширения с помощью «внешнего» управления. На компьютере это может происхо-

дить с помощью мыши, а на интерактивных досках резистивного типа (Smart Board) непосредственным касанием рукой определенной точки модели, что приводит к ее инвариантному раскрытию с избранной скоростью.

⁵ Проблема понижения рисков развития всегда остается актуальной (см. например: Кузнецова Т. Ф. Философия, философская культура, гуманитаризация высшего образования // Знание. Понимание. Умение. 2005. №1. С. 27–28.). Она проявилась в создании моделей вычисления и учета вероятностных рисков развития, которые человек учится страховать. Но при этом он все же остается достаточно пассивным свидетелем наступления страховых событий, потери от которых требуют возмещения из ресурсных запасов, создаваемых для этого заранее. Более продуктивными могут быть формы понижения рисков развития еще на этапе возникновения тенденции, когда готовность к ним создается через повышение гибкости реагирования системы. События, которые могли бы обернуться конфликтом, воспринимаются и развиваются мягко, без потери устойчивости.